

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж.БАЛАСАГЫНА
НАЦИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**МОТУКЕЕВ Б.Дж., АБДЫКЕРИМОВ Ш.А., КЕНЖЕЕВ А.М.,
ТОКТОБАЕВ Д.Б.**

**ГДЕ НАХОДИТСЯ КЫРГЫЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ?
ПРОБЛЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ,
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ**

БИШКЕК – 2018

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж.БАЛАСАГЫНА
НАЦИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

УДК 776/779

МОТУКЕЕВ Б.Дж., АБДЫКЕРИМОВ Ш.А., КЕНЖЕЕВ А.М.,
ТОКТОБАЕВ Д.Б.

**ГДЕ НАХОДИТСЯ КЫРГЫЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ?
ПРОБЛЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ,
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ**

БИШКЕК – 2018

КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Ж.БАЛАСАГЫНА
НАЦИОНАЛЬНАЯ ОЛИМПИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

МОТУКЕЕВ Б.Дж., АБДЫКЕРИМОВ Ш.А., КЕНЖЕЕВ А.М.,
ТОКТОБАЕВ Д.Б.

ГДЕ НАХОДИТСЯ КЫРГЫЗСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ?
ПРОБЛЕМЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОЙ ОТРАСЛИ,
КОРРУПЦИОННЫЕ СХЕМЫ

Б:2018.-29с

Материал изложенный в данной брошюре рекомендуется в качестве методологических рекомендации работниками сферы физической культуры, социологам

ПРЕДИСЛОВИЕ

Народная мудрость гласит: «...слепой не тот,
кто не видит, а тот, кто не хочет видеть»!

В последнее время в средствах массовой информации все больше появляются статьи различных ученых о том, что в период коренных реформ всех сторон жизни нашей страны, в рамках государственной программы «Жаны Доор – 2040», без социологических исследований невозможно будет преодолеть эффективно имеющиеся трудности. Это, с одной стороны, а с другой, – с сожалением в них отмечается, что государство не активно контактируется с учеными социологами и не предоставляет им соответствующие государственные заказы по этому поводу (например, статьи К.Исаева и С.Сыргабаева «Социологи рекомендуют: через социологию к устойчивому развитию Кыргызстана» в газете «Слово Кыргызстана» от 15.12.2017 года, К.Ишимканова из Национальной Академии наук Кыргызской Республики в Интернет-ресурсах «Стратегия – 2040. Устойчивое развитие и 10 постулатов в социологии» и др.).

Конечно, социологическое сообщество полностью разделяет такое мнение и считает, что под понятием «реформы» необходимо подразумевать **коренное обновление форм и методов организационно-управленческих решений в преодолении имеющихся социально-экономических и др. проблем**, так как «старый» опыт организации работы нас уже не устраивает. Естественно, без социологических исследований, направленных на обеспечение достоверной и разносторонней информации об исследуемой проблеме, а, главное, на определение эффективных путей развития различных сторон жизнедеятельности общества, невозможно осуществить желаемых реформ.

Но, если государство думает провести реформы без участия социологов, то как-таковой «реформ» не будет, это нам известно, а будет лишь «оптимизация» организации работы, проведенная на основе интуиции, личного опыта или мнения какого-то «авторитетного» человека в различных сферах жизни общества, то есть – не на основе научно-обоснованных рекомендаций. Тогда, естественно, не следует ждать существенных изменений на практике, т.е. «прорыва» в развитии различных социально-общественных сторон нашей жизни.

Но, допустим, государство возьмет курс на сотрудничество с учеными-социологами, а смогут ли последние обеспечить научно обоснованные рекомендации для ожидаемых изменений на практике?

Чтобы ответить на данный вопрос необходимо понять, опираясь на какие теоретико-концептуальные и методологические подходы социологи Кыргызстана смогут дать такие рекомендации, которые явятся «движущей» силой реформ. Этот вопрос имеет свое актуальное значение и в то же время, надо признать, настораживает нас потому, что за годы суверенитета

Кыргызской Республики были защищены около 18-20 диссертаций по социологии и более 50-60 работ по другим научным дисциплинам, в которых также были использованы социологические методы исследований, но в них, без исключения, как правило, отсутствовала их практическая направленность и ценность.

В таком случае надо определиться, соответствует ли «кыргызская» социология современным тенденциям развития мировой социологической науки? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо представить генезис развития теоретико-концептуальных и методологических подходов в познании социальных явлений в социологии.

Генезис теоретико-концептуальных и методологических подходов в изучении социальных явлений в социологии

Социология как научная дисциплина закономерно состоялась в системе других социально-общественных наук, так как определилась собственным предметом исследования – это, изучение социальных взаимосвязей и взаимодействий (отношения, коммуникации, социализация и т.д.) различных общностей в обществе. В этой связи, несмотря на то, что в социологии наблюдается много разных теоретико-концептуальных подходов в познании вышеотмеченного предмета исследования, их можно свести к трем основным: 1) на социокультурных механизмах, обеспечивающих определенный уровень функционирования и развития изучаемого социального явления; 2) на социально-институциональных регуляторах, направленных на процесс стабилизации функционирования и развития вышеотмеченного явления и 3) на индивидуальных смыслах и значениях, отражающих субъективное мнение людей об этом явлении (по В.А.Ядову) [11, с.19-20]. Это, когда касается вопроса исследования и разработки теоретической социологии. Когда же вопрос касается конкретно-социологического исследования, – в практическом аспекте, то отмеченные теоретико-концептуальные подходы следует рассматривать во взаимосвязи на системной основе.

Однако, чтобы понять научную актуальность и дать характеристику этим теоретико-концептуальным подходам, необходимо их рассматривать в разрезе «эмпирического» и «теоретического» уровней анализа первичной социологической информации. Если этого не учесть, то в социологических исследованиях будет трудно обосновать актуальность избранной проблемы исследования; показать ее структуру, а также взаимосвязь и взаимодействие рассматриваемых ее сторон, элементов, функций во взаимосвязи с предметом исследования и т.д.; определить наиболее эффективный путь решения имеющейся проблемы из многочисленных других подходов и т.д.

Но, чтобы конкретнее представить все вышеотмеченное, рассмотрим в историческом аспекте обсуждаемые вопросы в целях определения места

«кыргызской» социологии в мировой тенденции развития теоретико-концептуальных и методологических основ современной социологической теории и практики.

Как известно, история социологии начинается с начала XIX века, когда появилась необходимость изучения различных вопросов социально-экономического характера зарождающегося рабочего класса. Но, в то время, социология не была оформлена окончательно как система научных знаний об обществе и «жила» в недрах философии, истории, экономики, права педагогики, психологии и др. наук, ее способы познания окружающей жизни не отличались от способов исследования отмеченных научных дисциплин. Это видно на основе первых трудов одного из основателей социологии О.Конта (1798-1857).

Методологические принципы и методы познания в социологии были ориентированы на изучение «осязаемой» информации, которые в науке получили понятие как «**позитивизм**», и во многом данная информация носила характер социально-философского анализа исторического процесса [9, с.13].

Социологические же исследования были в основном направлены на «обслуживание» зарождающегося капиталистического способа производства и получение сугубо конкретной социологической, то есть – «**эмпирической**», информации. Данная социологическая (эмпирическая) информация давала возможность понять собственникам средств производства; какую жизненную позицию занимают рабочие по интересующему их вопросу?

В течении всего XIX века становление и развитие социологии происходило формированием различных школ и течений в соответствии с новой парадигмой, как сказано выше, - «позитивизмом». Однако, со временем, в неоспоримой ценности «позитивизма» социологи стали сомневаться, так как данная парадигма не могла объяснить сущностные основы «**неосязаемых**» социальных явлений – например, поведения человека. Тогда, начался поиск новых парадигм. Так, возникли идеи использования неокантианства, концепции бихевиоризма, этнометодологии, теории обмена (В.Снизек, А.Хилл и др.) [9, с. 16-17].

Однако, так как еще слабо были разработаны теоретико-концептуальные и методологические принципы, а также слабо присутствовала научно-обоснованная методика организации социологических исследований, то, естественно, зачастую, полученная эмпирическая информация не соответствовала реальной действительности. А, если данная информация и соответствовала реальной действительности, то, все-равно, невозможно было вывести закономерный характер взаимосвязей и взаимозависимостей, то есть – **как закономерностей** (уровень эмпирических законов), изучаемого социального явления в структурном отношении, а также во взаимосвязи с другими социальными явлениями. А без этого, как известно, невозможно

понять законы функционирования конкретного изучаемого социального явления как проблемы [2,3,4].

Именно в этой связи «эмпириков» жестко критикует В.И.Ленин, гений современной истории, в своей работе «Материализм и эмпириокритицизм», подчеркивая, что «...и в социологии эмпириокритицизм ведет, даже при самом искреннем сочувствии к выводам марксизма, к искажению исторического материализма, претенциозно-пустой энергетической и биологической словесностью» (ПСС, т.1, с.165). Перефразируя данную мысль, можно сказать о широко распространенной реплике на сегодня, что «социологию превратили в «болталогию»! Таким образом возникла критическая ситуация, когда полученная социологическая информация добывалась «хаотично», без научного обоснования их достоверности, так как не было научно выверенных в то время разработок (методик) и практики по эффективной организации социологических исследований.

На этом, вкратце, отмечаемый нами, заканчивается первый этап становления и развития социологии как научной дисциплины, основанный на получение лишь первичной (эмпирической) информации об исследуемом социальном явлении и наступает второй этап, начатый в конце XIX - в начале XX веков.

Второй этап начался интенсивным поиском новых подходов и инструментариев в изучении социальной жизни общества. Так, например, в 1913 году российские социологи М.М.Ковалевский и Е.В.ДеРоберти начали издавать серию научных трудов «Новые идеи в социологии». Но, пока «искали» новые подходы, видя, что социологические исследования «заканчиваются» лишь констатацией первичной информации и они не имеют никакой практической ценности, Советская власть социологию объявила «лже-наукой» и запретила ее функционирование в стране в 1929 году.

Однако, социологическая теория развивалась и в XX веке свое прочное место завоевала методология, ориентированная на парадигме «понимания» окружающей социальной среды, основанная на идеях М.Вебера [1], вместо «позитивизма» (9, с.12-16).

Позже, одним из первых кто обратил внимание и действительно использовал в социологии парадигму «понимания», чем существенно обогатил теорию социологической науки, направленной на нахождение общих, то есть - «консолидирующих», начал в различных взглядах и теориях в социологии, был Толкотт Парсонс, который, основываясь на утверждении, что категории социальных институтов являются ключевой в объяснении и стабилизации общественного обустройства по формулировке О.Конта и Э.Дюркгейма, предложил «структурно-функциональную» теорию в познании социальных явлений в социологических исследованиях [8]. Это, конечно, был революционным шагом в развитии социологии по сравнению с предыдущим

этапом, когда о социальных проблемах, как отмечено выше, имели представление только на основе фиксации социологической информации.

Суть структурно-функциональной теории Т.Парсонса заключалась в том, что данная теория давала возможность унифицировать первичную (эмпирическую) информацию во взаимосвязи со структурой изучаемого социального явления в целях понимания эмпирических закономерностей (законов) его функционирования в социальных общностях людей, если мы желаем понять сущность и место изучаемого социального явления в жизнедеятельности общества. Такой уровень обсуждения первичной социологической информации в социологии принято понимать, как «эмпирический уровень анализа» в социологических исследованиях.

Структурно-функциональная теория Парсонса «властвовала» вплоть до 60-х годов XX века, когда впервые свои сомнения по данной теории высказал Роберт Мертон в 1957 году [7]. Если по Парсонсу социальные институты были призваны стабилизировать социальные общности, то по Мертону они выполняют данную функцию двояким способом: явно или скрытно (латентно), и более того, в противовес теории Парсонса, сами институты способны превратиться в дестабилизирующий фактор социальных явлений (например, решения Госплана СССР выступали строго обязательными для союзных республик и не допускали несанкционированных инициатив последних, латентно выступая с позиции жестких требований. Но, такая латентная дестабилизирующая функция дала возможность реконструировать позже всю систему экономических отношений – перейти к рыночной экономике).

Теория Парсонса давала возможность понять структуру исследуемого явления, а также условия его функционирования в обществе, то есть – понять основные параметры исследуемой социальной проблемы (почему она существует и какое место она занимает в жизнедеятельности общества?), но не могла дать ответ на вопрос: что и как необходимо сделать, чтобы решить данную проблему в реальной жизни?

С этой проблемой «столкнулись» социологи-экономисты Р.Кроуз и Д.Норт в середине 1960-х годов, когда появились трудности с внедрением в производственную практику компьютерных аппаратов, которых рабочие выводили из строя, так как боялись, что аппараты их заменят, а они будут сокращены и останутся без работы. Тогда, Кроуз и Норт, поняв, что структурно-функциональная теория Парсонса не в силах преодолеть данную проблему, предложили, не подозревая для себя (интуитивно), новую (творческо-созидательную) практику решения проблемы, которая, в отличие от «эмпирического уровня анализа» и установления «эмпирических закономерностей» в объяснении сущности исследуемых социальных явлений по Парсонсу, дала возможность скорректировать имеющиеся «механизмы» или ввести новые «механизмы», определяющие эффективное функционирование изучаемого социального явления, то есть – был введен новый

организационно-управленческий опыт труда, так как старый опыт был изжит самой жизнью.

Возникает у нас вопрос: откуда появляется этот новый опыт (?), если он не существует в природе вообще! Естественно, такой опыт рождается благодаря «мыслительной» деятельности человека, этот опыт является ее «продукцией»! Именно с этого момента начинается третий этап развития социологии, направленный не только на обогащение теории социологии, но и на решение конкретных социальных проблем на практике, основываясь на вводе нового опыта организационно-управленческих решений в социальную общность людей.

Продолжая разговор о Кроузе и Норте, следует отметить, что они предложили собственникам производственных средств создать Фонды социального обеспечения для рабочих как «механизмов» формирования нужного поведения рабочего класса, чтобы рабочий человек понял, что аппараты способствуют значительному повышению производительности труда, а это приводит к экономии его физических усилий, гарантированно получать ему больше заработной платы, субсидии, если заболит, пенсии и т.д. В таком случае рабочий человек совершенно меняет свое отношение к аппаратам и, наоборот, бережно начинает с ними обращаться, чувствует свое «патриотическое» отношение к «чужому» имуществу.

Или приведем другой пример! Почему В.И. Ленин, несмотря на «цейтнот» своего времени, принимал крестьян-ходоков, которые не очень поддерживали Советскую власть в первые месяцы ее установления? Потому что, беседуя с ними, он получал необходимую социологическую информацию об их жизненных ориентирах, и приняв Декрет о земле, тогда, окончательно удалось их склонить в пользу Советской власти.

Конечно, такие исторические примеры не могли пройти незамеченными социологами. А, поэтому, объективно была сформулирована новая парадигма в социологии – социологическое «воображение», которое, зародившись в конце XX века, стремительно развивается в современное время. Новая парадигма утвердила новую социологическую теорию в познании социального мира – «деятельностно-активистскую», родоначальниками которой являются Ч.Миллс, П.Штомпка и др., взамен «структурно-функциональной» теории Парсонса [2,6].

Значит, эффективность «деятельностно-активистской» теории базируется на вводе в практику новой идеи, то есть – реформаторского подхода в преодолении имеющейся социальной проблемы и понимается в социологии, как «теоретический уровень анализа» в социологических исследованиях (не надо путать с понятием «теоретическое обобщение», используемого в других научных дисциплинах), который дает возможность не только созерцать и говорить об имеющихся социальных проблемах, но и решать их на практике.

В пользу «деятельностно-активистской» теории в исследовании социальных явлений говорят труды ряда ученых России (например, В.А.Ядова), а один из старейших патриархов социологической науки современности Г.В.Осипов на VI-Всероссийском Конгрессе социологов в 2013 году, отмечая, что «перед социологической наукой стоит новая задача: необходимо не просто созерцать окружающую реальность, а следует активно ее конструировать», дает новые методологические ориентиры для нас в развитии социологии в Кыргызстане.

А что происходит в «кыргызской» социологии?

Не трудно заметить, что, почти, во всех диссертационных работах отмечается использование «структурно-функциональной» теории Парсонса. Что интересно, так это то, что сам Парсонс признал неэффективность своей теории в период становления и развития «деятельностно-активистской» теории, так как «...структурный функционализм отвергает саму идею развития, призывая к поддержанию равновесия внутри существующей системы, согласованию интересов различных структур и подсистем» (9, с.18).

В то же время в диссертационных работах, даже, не показывается необходимый уровень требования по Парсонсу, какие эмпирические закономерности выявлены (?), и ограничиваются констатацией лишь наличия социологической информации, как на начальном этапе развития социологии в XIX веке.

В то же время наблюдаются «сплошные» нарушения методологического порядка в разработке анкеты (опросника), хотя они подробно расписаны во многих научных работах (например, в коллективной монографии известных советских (российских) социологов «Рабочая книга социолога»).

Также, никакого практического выхода не видно в формулировке рекомендаций. Оценим типичную ситуацию! Например, государство нам говорит, «в нашей стране много социальных проблем и необходимо оценить труды соискателей на ученую степень, которые направлены на решение этих проблем. Для этого открываю диссертационные советы. Если работы действительно решают данные проблемы, то «я» готов оказать определенную финансовую поддержку авторам диссертаций в виде повышения заработной платы и т.д., несмотря на «мой» скудный бюджет, повысить их социальный статус и т.д.». А мы «говорим» государству: «мы провели социологическое исследование и, представляете (!), действительно, оказывается, есть такая проблема! Об этом говорят респонденты, отвечая на наши анкетные вопросы. Но, в практических рекомендациях мы отмечаем, что это проблема имеет место потому, что у нас нет государственной политики по ее преодолению. А, поэтому, пусть само государство ее решает, открыв, например, профильное министерство или какой-то другой орган».

Более циничных практических рекомендаций, которые в изобилии в диссертациях, невозможно придумать! Если так будет продолжаться, то неровен час, когда у нас могут закрыть диссертационные советы и ВАК, по примеру Казахстана, так как в данной ипостаси вполне можно говорить о «лже-научности» социологии. Вот, почему государство не желает иметь дело с учеными социологами, так как знает, что в реальности имеющиеся проблемы не будут решены!

Мы обязаны ориентироваться на практический выход результатов социологических исследований и в научных работах должны требовать необходимость **проведения социальных экспериментов**, которые не воспринимаются некоторыми членами Диссертационного совета. Это, не логично! Потому что, если предлагается новый опыт организационно-управленческих решений в преодолении имеющихся социальных проблем на уровне «теоретического анализа» в социологических исследованиях, то, где гарантия, что этот новый опыт не ошибочен (?), и почему государство должно поверить данным рекомендациям?

Естественно, сперва, необходимо проверить данный опыт в экспериментальных условиях! А, потом, в каждом учебнике по социологии отмечается необходимость социального эксперимента как метода социологических исследований. Этого, почему-то, мы не видим!

Таким образом, если мы желаем действенных реформ в различных аспектах жизнедеятельности нашей страны, то должны перейти от «эмпирического» к «теоретическому» уровню социологических исследований. Как отмечает по этому поводу один из авторитетных социологов России В.Н.Иванов: «Единство теории и метода присуще социологии в той же мере, как и любой иной общественной науке. Вне определенного теоретического контекста, теоретического анализа социологические исследования теряют всякий смысл» [5, с.9].

А готово ли само государство внедрить в практику результаты социологических исследований, выполненных на «теоретическом» уровне исследований? Нет, не готово! Об этом поведем разговор в следующем разделе на примере проблем физкультурно-спортивной отрасли.

Результаты «теоретического» уровня социологических исследований в решении проблем физкультурно-спортивной отрасли

В современное время, когда существенно ограничена двигательная активность человека, вследствие бурного развития научно-технического прогресса, транспортных, бытовых и других услуг, важнейшая гуманистическая роль отводится физкультурно-спортивной деятельности в обеспечении необходимого уровня здоровья общества. Однако, для достижения данной цели, как не трудно заметить, имеющиеся формы и методы организационно-управленческих работ не отвечают требованиям жизни. Так, если еще 4-5

лет тому назад 34-37% детей младших классов г.Бишкек имели искривление позвоночного столба (сколиоз), то на сегодня - 57%; от 32% до 45% учащиеся старших классов и до 30% студенческой молодежи освобождены от физкультурно-спортивных занятий по состоянию здоровья; от 27% до 47% старшеклассников в зависимости от места проживания имеют 2-3 хронических заболевания; по уровню смертности от сердечно-сосудистых и дыхательных систем, онкологических заболеваний, почечной недостаточности и т.д. мы находимся на передовых позициях в мире. Так, средняя продолжительность жизни населения в нашей стране приравнивается к 69 годам, когда во многих государствах Европы к 80-82 годам, а в некоторых странах еще выше (Япония, Южная Корея и так далее). Если количество людей в нашей стране увеличивается ежегодно на 2%, то количество инвалидов увеличивается на 6%, то есть – на 10.000 человек ежегодно. **Значит, отсюда можно сделать несложный социологический вывод, если количество людей увеличивается в арифметической, то больных людей – в геометрической прогрессии.**

В то же время из года в год оборот лекарственных средств увеличивается в нашей стране на 14-16% (не считая завоза контрабандным путем), который, естественно, приводит к генетической зависимости последующие поколения от таких препаратов.

Все это принимает очень опасную тенденцию, пагубно влияющую на генофонд нашего народа и необходимо в срочном порядке принять превентивные меры. **Нависла прямая угроза генетической безопасности нашей страны!** Поэтому, пора осознать нашим первым руководителям государства, если мы не создадим необходимую социально-общественную среду для физического благополучия человека и не обеспечим на должном уровне здоровье народу, **то не будет в перспективе ничего: ни экономики, ни сельского хозяйства, ни культуры!**

Также, неуклонно сокращается количество одаренных юных спортсменов, – реальный потенциал спорта высоких достижений в будущем, а результаты спортсменов нашей страны на международной арене неуклонно понижаются, и, можно с уверенностью утверждать, что в будущем наши успехи в спорте высоких достижений будут намного скромнее с каждым годом, так как имеющаяся практика подготовки спортсменов высокого класса далеко не отвечает мировым тенденциям подготовки атлетов ведущих спортивных стран. Так, если проанализировать итоги неудачного выступления наших спортсменов на Олимпийских играх в 2016 году в Рио-де-Жанейро, и результаты обсуждения ответственных работников государственных органов управления по этому поводу, то не трудно заметить, что они **«точь-в-точь»** повторяют те же «причины», которые отмечались после катастрофического выступления на Олимпийских играх в Лондоне в 2012 году. Значит, никаких перспективных выводов не сделано! Все это объективно привело к широкому обсуждению проблем физкультурно-спортивной отрасли на заседании Жогорку Кенеша

Кыргызской Республики от 19.12.2016 года, с оценкой неудовлетворительного состояния имеющихся дел.

В этой связи, следует отметить, что без кардинальной реформы, направленной на обеспечение **конкретных результатов в сфере развития массовой физической культуры и спорта, а также спорта высоких достижений**, а не на словах как в настоящее время, несмотря на имеющиеся материально-финансовые, коррупционные, кадровые, организационно-управленческие и другие проблемы, смело отказавшись от изжившей себя имеющейся практики, ситуация со здоровьем народа и спортивными результатами на международной арене будет только ухудшаться!

Почему данные проблемы не только существуют, но и усугубляются с каждым годом? В чем это проявляется? Почему, несмотря на то, что мы давно осознали необходимость перемен в нашей отрасли, до сих пор не включаем процессы обновления? Какие механизмы следует задействовать, чтобы достичь конкретных результатов на практике? Если мы не найдем ответы на данные и другие актуальные вопросы, то, естественно, никакой положительной динамики в развитии физкультурно-спортивной отрасли не может быть в перспективе.

Как известно из истории, ни одна социальная сфера, в том числе физкультурно-спортивная, не получит своего продвижения в будущем, если игнорируются базисные основы развития общества. Это теоретико-методологическое положение научно обосновано, как известно, выдающимися личностями и не вызывает никакого сомнения. Поэтому, если наше общество находится в рыночной экономике, как в данное время, так и проводимая **государственная политика в сфере физкультурно-спортивной деятельности должна осуществляться в соответствии с «рыночным мировоззрением»**. Ибо, под понятием «политика» нами традиционно понимается деятельность государственных органов власти и государственного управления, отражающая социально-общественный строй и (внимание!) экономическую структуру общества, а также партий и различных групп и т.д.. Следовательно, **все организационно-управленческие решения необходимо проводить в рамках требований рыночной экономики**, а не по принципу «остаточного финансирования» советского периода, как это имеет место в современное время.

В противном случае, как свидетельствует реальность, основные показатели физкультурно-спортивной деятельности из года в год закономерно будут иметь в сторону только ухудшения. А, так называемая, государственная политика, которую мы наблюдаем, в таком случае, **не является «государственной», а выступает «антигосударственной», то есть – «антинародной» (антигуманистической) по сути**, ибо реальные результаты на практике полностью ей противоречат. Значит, нам следует, в первую очередь, обратить пристальное внимание на экономические проблемы физкультурно-спортивной отрасли, в том числе – на коррупционные, отбросив

в сторону **протоколно-вежливый тон**, ибо на это является причиной вышеотмеченная тяжелая ситуация в нашей стране.

Анализ состояния общего финансирования физкультурно-спортивной отрасли за последние 8-10 лет показывает, что, несмотря на рост выделяемых финансовых средств на нужды физкультурно-спортивной деятельности с каждым годом из государственного бюджета, с учетом инфляции и тенденции повышения стоимости разнообразных услуг, финансовая обеспеченность массовой физической культуры и спорта, а также спорта высоких достижений неуклонно идет на снижение. Тому причиной является, и это нам следует осознать, **объективный ход развития истории**, а не «капризный умысел» Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, министерства финансов Кыргызской Республики и других при планировании и утверждении расходной части государственного бюджета. Потому что в рыночной экономике исключается развитие, а тем более «процветание» физической культуры и спорта за счет других видов социально-общественной деятельности и, как показывает мировой опыт, физкультурно-спортивная сфера будет иметь тенденцию к развитию только в том случае, если **«научится»** самостоятельно обеспечить себя финансированием. Это, во-первых!

Поэтому, возникает вопрос: есть ли на то ресурсы в нашей стране? И, на данный вопрос, нам следует ответить: «да»! Для этого, с одной стороны, нам следует **рационализировать имеющиеся материально-финансовые средства на практике**. Но, так как этого недостаточно, с другой стороны, крайне важно физкультурно-спортивную отрасль перевести в рыночную экономику в целях достижения ею уровня самодостаточности в финансовом плане.

Так, по результатам проверки Счетной палатой Кыргызской Республики за 2014-2015 годы было установлено, что до 70% финансовых средств Государственного агентства физической культуры и спорта при Правительстве Кыргызской Республики (далее ГАФКС) направляются на выплату заработной платы работникам и тренерскому составу ГАФКС, а на собственно спортивные нужды (спортивные сборы, соревнования, питание, поездки за рубеж и т.д.) – 30%. А должно быть наоборот, если мы желаем готовить эффективно спортивный резерв и спортсменов международного класса, то есть – 70% на спортивные нужды, а 30% на заработную плату. Это, во-вторых!

Следовательно, наиболее перспективных спортсменов необходимо выявлять и отбирать как можно раньше, и обеспечить их поездки на соревнования на систематической основе. Надо отметить, что в «советское время» доля заработной платы работников и тренеров физкультурно-спортивной отрасли составляла, около, 19-21% от общего финансирования физкультурно-спортивной отрасли. Поэтому, о какой подготовке юных спортсменов может идти речь, если спортивные секции системы ГАФКС совершенно обесточены в финансовом отношении!? Этот факт подтверждается нижеследующими из многочисленных заявлений известных специалистов в

адрес ГАФКС: 1) талантливому детскому тренеру Сломнюк С.Я. от 15.12.2015 года, который пишет: «...прошу ответить, как можно добиться хоть каких результатов, если на командировки (**на соревнования**) в прошлом году было выделено 7000 сом (примечание, на всех спортсменов), в позапрошлом – 3000 сом, а в этом году не выделено ни одного сома!?!»; 2) из письма заслуженного тренера нашей страны Молдодосова О. от 31.03.2014 года: «...прошу выделить деньги для аренды спортивного зала, которая не оплачивается в течении 3-х лет». Недофинансирование нужд детско-юношеского спорта в части повышения спортивного мастерства – налицо!

Такое же положение наблюдается со спортом высокого достижения, ибо, как известно, с этого года «полнокровно» будут финансироваться лишь 5-6, так называемых, приоритетных видов спорта из-за сокращения бюджета ГАФКС на 100 млн. сом на 2017 и 2018 годы, а остальным 150 видам спорта предлагается «выживать» самостоятельно. Но, по данным видам спорта тоже занимаются немалое количество людей, и они, тоже, имеют амбиции выступать на международных соревнованиях. **Как быть!?**

В то же время, комиссияльная проверка некоторых спортивных школ олимпийского резерва системы ГАФКС по различным видам спорта в отдельных регионах нашей страны, на основе соответствующего приказа ГАФКС от 20.11.2013 года, показала, что из проверенных 6 секций на местах, не было организовано в них ни одного тренировочного занятия по расписанию, **то есть – 100% обратный результат**, а в данных школах до 67% тренерского состава не имеют высшего физкультурно-спортивного образования (в настоящее время в системе спортивных школ ГАФКС работают более 1,5 тыс. тренеров, из которых более 400 человек не имеют вообще образования (27%), а, примерно, 950 человек (40%) имеют средне-специальное, и только, около, 200 человек (33%) имеют высшее образование, в том числе не по специальности «физическая культура и спорт». Даже в аппарате самого ГАФКС работают всего 2 человека с высшим физкультурно-спортивным образованием, что говорит о полном кадровом банкротстве физкультурно-спортивной отрасли). Зачастую, по некоторым проверенным адресам вообще не было спортивных залов. Было выявлено, что немало тренеров только «числились» таковыми, которым нужен лишь необходимый трудовой стаж, и в целях этого они часть своей заработной платы отдают в виде «отката» государственным чиновникам.

На вопрос о том, почему руководители РСДЮШОР не контролируют вышеотмеченные проблемные вопросы (?), неизменно следует ответ: «нет средств для поездки и контроля работы на местах, так как в течении многих лет были сокращены финансовые средства по статье «командировочные расходы». Такая ситуация привела к тому, что, объективно, за 25 лет суверенитета нашей страны специализированные спортивные школы ГАФКС не подготовили **ни одного спортсмена высокого, то есть - международного класса, хотя носят статус «спортивных школ подготовки олимпийского резерва»**. А, если взять во внимание тот факт, что в отмеченные спортивные школы

направляются до 40% бюджета ГАФКС, то о какой эффективности в использовании финансовых средств приходится говорить!? Это, в третьих!

В то же время, многие детские тренеры системы ГАФКС в целях «сиюминутных» интересов в виде надбавки 20% к заработной плате, идут на нещадную эксплуатацию физических возможностей юных спортсменов для достижения определенных результатов в международных соревнованиях, вплоть до **принятия допинговых средств**, как было выявлено недавно с одним из учащихся Республиканского училища олимпийского резерва. В результате этого Международный комитет по антидопинговому контролю наложил на нашу страну штраф в 40.000 долларов США, с отстранением данного «юного» спортсмена от участия в международных соревнованиях. Какие перспективы могут быть у таких спортсменов, и сколько финансов было потрачено для их подготовки государством! Кто ответит на этот вопрос? Необходимо полностью пересмотреть поощрительные меры тренерам в период подготовки юных спортсменов!

Если отмеченные спортивные школы олимпийского резерва ГАФКС эффективно не работают в деле подготовки спортсменов высокого класса, то может быть развивают массовую физическую культуру и спорт?

Так, по статистическим отчетам ГАФКС за 2014 год, якобы, в данных школах спортом занимаются 12.000 детей и молодежи, а в спортивных структурах министерства образования и науки, якобы, 32.000 человек. Допустим, мы поверили! Это будет 40.000-45.000 человек, то есть – **97 часть детей и молодежи нашей страны**. А, если учесть, что по рекомендации Всемирной организации здравоохранения необходимо охватить, как минимум, 15% репродуктивной части населения физкультурно-спортивной деятельностью, как обязательное условие обеспечения сохранности генофонда населения, то есть, около, **260.000-280.000 человек**, то, следует, что государство должно выделить **в 6-7 раза больше финансовых средств, чем в настоящее время**. Сможет ли осилить данную задачу государство при наших экономических трудностях в современное время? Естественно, нет!

А, если взять во внимание тот факт, что ГАФКС дополнительно, недавно, взяло на свой баланс от Министерства образования и науки Кыргызской Республики еще 51 спортивных школ, то не трудно сделать вывод: **фонд заработной платы возрастет еще более, а обеспеченность данных школ финансированием и физкультурно-спортивной базой намного ухудшится**, так как министерство образования и науки, со временем, не будет предоставлять ее бесплатно, потому что данные школы уже вышли из - под его юрисдикции. Поэтому, мы будем вынуждены, определенно, сократить количество отмеченных спортивных школ в будущем, что и происходит уже в настоящее время – под флагом «оптимизации» структуры управления, то есть: взять себе на баланс, а потом их сократить. Где логика!? Это, в четвертых!

Надо отметить, что система спортивных школ олимпийского резерва, как институт подготовки спортсменов высокого класса при государственном органе управления, существовала и эффективно работала в период СССР, а массовый спорт должен был функционировать при Министерстве образования. Тогда не было проблем с финансированием, так как оно осуществлялось на основе планового хозяйствования, и было не столь большим. Но, так как такая практика себя не оправдывает в современное время, в период рыночной экономики, то возникает вопрос: нужны ли они в настоящее время!? Следует отметить, что в передовых спортивных странах «западного» мира (США, Великобритания, Германия, Италия, Япония, Франция и т.д.) вообще нет государственных спортивных структур, где все вопросы физкультурно-спортивной работы решаются в недрах общественных (федерации) и частных спортивных организаций.

В то же время, мы наблюдаем значительный уровень недовольства тренерского состава спортивных школ, перешедших из системы Минобразования в систему ГАФКС, так как они «потеряли» на заработной плате. Если до их перехода в ГАФКС они получали 8000-8500 сомов в месяц, то после перехода – 6000-6500 сомов, а то еще ниже, потому что не учитывается их педагогический стаж в новых реалиях. Реформы, конечно, проводятся для **улучшения жизни людей, а у нас получился наоборот!** С другой стороны, тренерский состав данных школ не имеет юридического права организовывать физкультурно-спортивную деятельность на коммерческих условиях по требованиям имеющихся нормативно-правовых актов, а поэтому низкий уровень заработной платы выступает значительным фактором ухода их из данной деятельности, чем и определяется дефицит с обеспеченностью кадрами. Это, в пятых!

Появляется логический вывод: зачем содержать такое огромное количество тренеров, многие из которых не работают профессионально десятилетиями; но, в то же время, понятно, каким образом (!?) получившие звания заслуженного тренера страны, за которое, естественно, кроме заработной платы, предусмотрена соответствующая финансовая ежемесячная надбавка. Поэтому, в этой связи, следует отметить, что работа спортивных школ олимпийского резерва, как структура, призванная готовить спортсменов высокого класса, не отвечает современным требованиям, и дальнейшее их содержание из государственного бюджета - не рационально. К их ликвидации необходимо подойти избирательно, а, также, давно назрела пора перейти на контрактную систему взаимоотношений с **квалифицированным тренерским составом**, как происходит во всем мире, а остальных, безрезультатных тренеров, «сократить», но дав им возможность работать на коммерческих условиях по «спортивной» направленности предлагаемой нами концепции «Нормативных основ физического воспитания», из гуманистических соображений, чтобы они не пополнили ряды безработных в стране. Если они «проявят» себя с подготовкой перспективных спортсменов, то можно с ними

перейти на договорные отношения и заключать контракты. Таким образом, во-первых, нам удастся сократить фонд заработной платы ГАФКС и его структур с 70% до 8-10%, а, во-вторых - появляется конкуренция между тренерами за государственные контракты в сфере подготовки спортсменов высокого класса. Это, в шестых!

Также, Счетной палатой было выявлено, что более 55% видов физкультурно-спортивных работ по Календарю спортивно-массовых мероприятий ГАФКС не исполняются ежегодно по причине «недофинансирования». А это означает, что существенно понижаются наши потенциальные возможности в развитии физкультурно-спортивной отрасли, потому что напрямую «ломают» все плановые перспективы тренерского состава и спортсменов нашей страны. Однако, в конце года, чтобы исполнить государственную бюджетную дисциплину, министерство финансов Кыргызской Республики полностью перечисляет на счет ГАФКС искомую сумму. И, в этой связи, можно сказать, что дальнейшее использование данной, остаточной, суммы полностью противоречит государственной бюджетной дисциплине, так как подпадает под категорию «нецелевого», и, зачастую, коррупционного использования, так как Календарь спортивно-массовых мероприятий утверждается Коллегией ГАФКС, то есть - высшим органом управления ГАФКС, и напрямую нарушается. Такая практика, ставшая традиционной, создается, во-многом, искусственно в целях по «отмыванию» финансовых средств. И, если внимательно проанализировать дальнейшее «незаконное» использование данных финансовых средств, то не составит большого труда выявить коррупционную составляющую бюджета ГАФКС.

Здесь имеет место «списание» финансовых средств под «неорганизованных» вообще учебно-тренировочных сборов (из-за чего соответствующие правоохранительные органы привлекли к уголовной ответственности главного бухгалтера и кассира ГАФКС в 2016 году. В этой связи, якобы, первые руководители ГАФКС не знали об «исчезновении» десятки миллионов сомов из кассы, будто сами не подписывали платежные поручения в банк для получения этих финансовых средств); финансирование значительного количества спортсменов на данных же сборах, когда их количество намного меньше; завышенная оплата за экипировку спортсменов; услуг привлекаемых работников во время проведения масштабных спортивных мероприятий; выборочное возмещение некоторым федерациям и физическим лицам финансовых средств, потраченных, якобы, до этого; покупка по завышенным ценам спортивных трофеев; списание, как указано выше, финансовых средств через специализированные школы олимпийского резерва, которые проводят свои спортивные мероприятия по «очень завышенным» ценам, через другие свои структуры и т.д. Это, в седьмых!

В этом смысле со всей ответственностью можно заявить, что проблема борьбы с коррупцией – это во многом надуманная проблема. Потому что, если первый руководитель, как распорядитель финансовых кредитных операций, и

статс-секретарь, как ответственный за финансовую дисциплину, в вверенной государством организации **усилят контроль над использованием самими же им выделенными финансовыми средствами**, то коррупции, просто, не будет. Однако этого не происходит!

Не лучше обстоят дела с «реформированием» структуры управления физкультурно-спортивной отраслью. Так, только за последние 8-9 лет были допущены ряд ошибок «глобального» масштаба: так, Центр олимпийской подготовки ГАФКС был ликвидирован в 2008 году, вместо которого были созданы Центры по развитию видов спорта, а через 2 года, вновь, был реанимирован Центр олимпийской подготовки, но, ликвидировав, на этот раз, тех же Центров по развитию видов спорта; теперь, начинаем работу с «нулевой» отметки. Также, ликвидированы были областные физкультурно-спортивные структуры, якобы для усиления районных структур; следом, года 2 тому назад, вновь были они реанимированы, а ликвидированы, уже, районные структуры. Опять, начинаем с «нулевой» отметки. Теперь, районные инструкторы по физической культуре переданы в штат местных органов государственной власти, полностью отдав им ответственность за развитие массовой физической культуры и спорта, и за подготовку спортсменов высокой квалификации, то есть – снимается ответственность за данный участок работы с ГАФКС. Это, нонсенс!

В то же время были уполномочены неэффективные функции областным физкультурно-спортивным структурам. Так, оказывается, они должны проводить политику ГАФКС на соответствующих территориях! В таком случае возникает вопрос: а, что, разве политика ГАФКС не «доходит» до территорий-адресатов? Или, якобы, надо усилить контрольные функции на местах! Теперь, для реализации этой функции, спортивные школы олимпийского резерва вынуждены ежемесячно доставлять в областные центры отчеты о своей деятельности. А если учесть, что некоторые из них находятся «не близко», 100-200 км, и следует ездить «за свой счет», когда их заработная плата и так, как отмечено выше, находится ниже всяких представлений, то, представьте, какое это вызывает «эмоциональное» состояние в адрес ГАФКС!

Такая же ситуация сложилась с Кыргызской государственной академией физической культуры и спорта, за которую была развернута в свое время значительная борьба. Но, получив ее, не представляем, как улучшить работу данной структуры в финансовом отношении!? **Все это происходит под флагом проводимых реформ, но с обратным результатом!** Никто за данные и другие ошибки не получил соответствующую оценку. Наоборот, эти же «специалисты» в настоящее время все еще «играют» в эксперименты. Так, недавно, Республиканский центр спортивно – массовой и оздоровительной работы «Жаштык» был переименован в Дирекцию по развитию школьного и студенческого спорта. Будет ли добротный результат (?), если формы и методы работы остались прежними.

Также, в противовес нашему варианту Нормативных основ физического воспитания (аналога ФСК «Готов к обороне и труду СССР»), которые **успешно прошли апробацию в 22 учебных заведениях** (ГАФКС само неоднократно отчитывалось перед Правительством Кыргызской Республики об этом с положительными комментариями, но, отказавшись впоследствии от них без каких-либо объяснений); ГАФКС «разработало», то есть – «списано» из российского варианта, и внедрило в практику «свою» версию - «Типовые требования физического воспитания», полностью повторив ошибки российских нормативных требований. Естественно, данный нормативно-правовой документ, как и предыдущие 400 подобных нормативно-правовых актов по развитию массовой физической культуры и спорта за период суверенитета нашей страны, остался лишь на бумаге. Потому что данный документ не учитывает наши социально-экономические и другие особенности, наш менталитет, также не ориентирован на рыночные методы функционирования и рассчитан на «советский энтузиазм» учителей физической культуры общеобразовательных школ в организации физкультурно-спортивной работы, которые, оказывается, по приказу директора ГАФКС от 15.06.2017 года несут полную ответственность за организацию приема нормативных требований, не получая никакого финансового вознаграждения.

В то же время, была допущена крупная ошибка методологического плана: нормативные требования определялись путем вычисления средних показателей уровня физической подготовленности учащихся, как в России. А это значит, что каждый 2-3 школьник без особых затруднений, без тренировок, **спокойно их сдаст на практике**. Так, по нормативным требованиям ГАФКС, если дети 11 лет подтянутся на перекладине 4 раза, то, оказывается, получают серебряный значок, а если 5 раз – золотой значок. Идет, естественно, дискредитация предложенных нормативных требований (свое полное «разочарование» по «ГТО» России впервые высказал президент этой страны Путин В.В. В 2016 году во время посещения Владимирской области, отметив, что за два года данный физкультурно-спортивный комплекс сдали 780 тыс. человек. Это – всего лишь, 0,6% населения страны! Из них преодолели нормативные требования, около, 340 тыс. человек. Это – выше 40%!).

Наши прогнозы о бесперспективности «Типовых требований ...» ГАФКС уже подтверждаются реальной жизнью, так как в сентябре – октябре этого года они были игнорированы общеобразовательными школами нашей страны. А, поэтому, в настоящее время ГАФКС **вынуждает** структурные свои спортивные школы олимпийского резерва (их ли это дело?!) принимать «Типовые требования ...» в общеобразовательных школах. Каким образом это может осуществиться (?), видимо, известно только самому ГАФКС!

В этом отношении, допустим, ГАФКС сумеет принять «Типовые требования ...» у большого количества людей. Тогда, встает вопрос: насколько эффективна такая массовость, если в течении года лишь один раз люди привлекаются к физкультурно-спортивному мероприятию, как в советское

время, - в день принятия нормативных требований! Ведь они не занимаются же физической культурой и спортом систематически, а, значит, нет эффекта оздоровления. В чем, тогда, сам смысл «такой массовости» физкультурно-спортивной работы!?

Наш же вариант нормативных требований исходил из того, что, по статистическим данным, 92% молодежи не имеют необходимого уровня физической подготовки для службы в рядах армии, и только 8% молодежи соответствует данным требованиям. Значит, по логике, 92% молодежи должны стремиться к уровню физической подготовки 8%. Именно данный контингент молодежи, составляющий 8% из общего числа, и является ориентиром в установлении показателей нормативных требований. А, в организации работы учтены финансовые интересы всех сторон ее участников. Критикуя наш вариант Нормативов, ГАФКС отмечает, что нормативные требования, мол, завышены и детям трудно их сдать, а поэтому следует данные требования снизить. Причем, это (?): повысить – снизить! Нормативные требования, однозначно, должны быть ориентированы на требования реальной жизни, а не на показатели массовой их сдачи. Дети и молодежь должны знать реальную свою физическую подготовленность, а не находиться в иллюзии, что их физическое состояние на хорошем уровне.

Следует отметить, что предлагаемый нами вариант Нормативов был разработан еще девять лет тому назад, когда в России этот вопрос начали вести только в 2013 году. Однако, в России Нормативы «ГТО» были внедрены в практику в 2014 году, а у нас, по вине ГАФКС, до сих пор идут споры. В то же время, как мы знаем, в России Нормативы «ГТО» не функционируют эффективно и все больше ученых говорят о необходимости разработки систем мотивации и внедрения принципа «спортизации» (Бальсевич А., Лубышева Л.А. и др.), когда все это у нас разработано, как отмечено выше, давным-давно, и запатентовано авторским правом Госагентства по защите интеллектуальной собственности при Правительстве Кыргызской Республики еще в 2010 году. И, в целях защиты от «воровства» концептуальных основ нашего варианта «Нормативов» Национальная Олимпийская академия Кыргызской Республики была вынуждена утвердить их нормативно-правовым актом Национального Олимпийского комитета Кыргызской Республики в 2016 году.

Реформы обеспечиваются, как известно, не передачей определенных функций от одной физкультурно-спортивной организации другой, и не увеличением или сокращением их количества, как это имеет место в настоящее время, а внедрением новых форм и методов организационно-управленческих решений в преодолении имеющихся проблем, адекватно отвечающих требованиям настоящей действительности, взамен старым формам и методам работы, которые изжили себя исторически; в том числе, не механическим сокращением по принципу «всех подряд», а сокращением неэффективных, то есть - безрезультатных (коррупционно-ориентированных) физкультурно-спортивных образований.

Когда государство не имеет возможности полнокровно финансировать физкультурно-спортивную отрасль, как это имеет место в настоящее время, то, естественно, необходимо создать **соответствующую нормативно-правовую базу для развития общественных и частных физкультурно-спортивных структур, переводя отношения с ними на контрактную основу.** Однако, в реальности все происходит наоборот. Так, ГАФКС все свои реформаторские усилия проводит только в рамках деятельности собственных физкультурно-спортивных структур, которые полностью зависят от государственного финансирования, и абсолютно не придает роли, а также потенциальным возможностям общественных и частных физкультурно-спортивных образований в решении проблем данной отрасли. Так, недавно, Правительство Кыргызской Республики приняло решение об аккредитации общественных физкультурно-спортивных организаций, где признается и финансируется только одна федерация по различным видам спорта. Такое решение, конечно, устанавливает монополию отдельных общественных организаций на конкретный вид деятельности, нарушает принцип состязательности и конкуренции между общественными физкультурно-спортивными структурами, открывает широко коррупционным взаимоотношениям между отдельными работниками государственного органа управления и общественной организацией монопольного права. Потому что, вопрос выбора сотрудничества между государственным органом и общественными образованиями полностью отдается чиновнику ГАФКС, а предыдущие достижения других общественных организаций могут не учитываться. Все это приводит к «скандальным» разборкам, которые мы видим в последние годы, в том числе на страницах СМИ. Это, в восьмых!

Как показывает опыт других стран, пока мы не наладим работу федераций по видам спорта на основе **принципа профессионализации и коммерциализации,** – не будет ни массовой физической культуры и спорта, ни спорта высоких достижений на уровне мировых тенденций. Так, если учесть, что на международных соревнованиях нашу страну представляют, именно, **федерации по видам спорта** (ни ГАФКС, ни Центр по олимпийским видам спорта, ни Центр по неолимпийским видам спорта, ни Центр по видам спорта среди школьников и студенчества, ни спортивные школы олимпийского резерва и т.д. системы ГАФКС, которые выступают лишь «посредниками» между ГАФКС и федерациями по видам спорта), то их деятельность должна быть обеспечена высоким уровнем финансирования. А, если этого не может обеспечить ГАФКС, то есть – государство, то необходимо принять рыночно-ориентированные нормативно-правовые акты в целях коммерческой активизации федераций по видам спорта, с передачей им неэффективных физкультурно-спортивных структур ГАФКС на контрактной основе. Это даст возможность федерациям по видам спорта реализоваться как в финансовом, так и в профессионально-отраслевом отношении, а государству сохранить значительные финансовые средства, как в Китае. Тренеры же получают высокооплачиваемую работу. Это, в девятых!

Например, если заключается контракт с 30 ведущими спортсменами и предусмотреть на их подготовку сумму 10.000 долларов ежемесячно каждому (куда входит: выбор спортсменом тренера, в том числе иностранного специалиста; места проведения спортивного сбора, в том числе в других странах; выступление на соревнованиях по личному графику, в том числе в других странах; спарринг-партнера; питание и проживание и т.д.), то расходы составят всего, около, 250 млн. сом, когда бюджет ГАФКС составляет 600 млн. сом. Но, тогда, все 30 спортсменов получают необходимые лицензии на Олимпийские игры и будут реально претендовать на медали, когда в настоящее время лишь 12-14 спортсменов завоевывают данное право, а на Игры ездят, в основном, как «туристы». Так, сегодня ГАФКС платит 270 спортсменам стипендии, из которых, около, 200 человек получают ежемесячно от 2000 до 5000 сомов, а 7-8 человек – 45.000 сом. В год общая сумма составляет, примерно, 24 млн. сомов, а результатов нет, то есть – деньги «уходят в песок». **Как можно с таким подходом решить проблем с подготовкой спортсменов высокой квалификации!?** Наш же вариант предложения направлен на ориентацию потенциальных возможностей талантливых спортсменов по всем видам спорта, а не только на «приоритетных», как проводит свою политику ГАФКС.

Однако, в реальности федерациям по видам спорта не отводится главенствующая роль в развитии массового спорта и спорта высокого достижения, так как, с одной стороны, ГАФКС само против коммерциализации физкультурно-спортивной деятельности; что это, по мнению руководителей ГАФКС, не гуманно в отношении общего населения нашей страны, которое не в силах, якобы, оплатить за предоставленные физкультурно-спортивные услуги. В таком случае, получается, что(?): пусть экономят свои 100 сомов в месяц и теряют свое здоровье, не получая физкультурно-спортивных услуг, что-ли?! Разве это позиция! (Желаем подчеркнуть, что по результатам наших социологических исследований среди студенческой молодежи, если в 2008 году 67% девушек отвечали утвердительно на вопрос: «пробовали ли Вы хоть один раз сигареты?», то в 2015 году утвердительно отвечали уже 96%. Из них в настоящее время 17% употребляют сигареты на постоянной основе, которые говорят, что в день они потребляют до одной и выше пачек сигарет. Если учесть, что одна пачка сигарет стоит от 70 до 80 сомов, то, сопоставляя с расходами в 100 сомов в месяц за улучшение здоровья будущих матерей, как можно понять позицию по этому вопросу ГАФКС (?), а с другой стороны - отмеченные федерации возглавляются в основном депутатами ЖК КР и государственными чиновниками, которые на данную деятельность смотрят как на «хобби». Поэтому надо понять, пока первые руководители федераций по видам спорта не будут на профессиональном уровне относиться к своим обязанностям, то есть – днем и ночью «жить жизнью тренеров и спортсменов», – **никаких результатов не будет!** Давно пора знать, что спортсмен высокого класса – это «штучный товар» и к нему надо относиться подобающим образом!

Все вышеотмеченные и другие проблемы будут успешно преодолены, если физкультурно-спортивные услуги превратятся в «ходовой» экономический товар, вызывая на высоком уровне массовый потребительский спрос на них в обществе. Это возможно в том случае, как показывают результаты наших научных исследований, если ценности физкультурно-спортивной деятельности не будут ограничены только пониманием сохранения и улучшения здоровья людей, а также результатами выступления наших спортсменов на международном уровне, но и тогда, когда они явятся действенным средством становления социального статуса и социального продвижения человека в обществе. Потому что, как показывает реальная жизнь, если мы внимание молодежи ограничиваем только ценностями физической культуры и спорта по сохранению здоровья человека, то массовой физкультурно-спортивной деятельности не достичь, ибо данные ценности не являются для них, к сожалению, приоритетными. И, вся физкультурно-спортивная работа остается лишь на уровне призыва. А, если физическая культура и спорт, кроме этого, явятся «инструментом» социального роста человека в обществе, то массовая физическая культура и спорт успешно войдут в образ жизни многих людей. Тому подтверждением является исторический опыт организации физкультурно-спортивной деятельности в Древней Спарте, где ею занимались 100% населения данной страны.

В этой связи, нами была разработана «Концепция по формированию ценностных установок и мотивов поведения человека в сфере физкультурно-спортивной деятельности», которая превращает физкультурно-спортивные услуги в высокодоходный экономический товар, направлена на эффективное развитие массовой физической культуры и спорта, а также спорта высоких достижений на основе контрактной системы работы, так как переводит физкультурно-спортивную работу в рыночную экономику, в результате которого данная деятельность превращается из бюджетно-зависимого в бюджетно-образующую отрасль в обществе, а государство передает организационные функции общественным и частным организациям, оставив себе лишь управленческие и контрольные функции (в таком случае, будет сокращено значительное количество госслужащих), существенно улучшается система подготовки кадров и т.д., то есть – решаются все те проблемы, которые отмечены нами выше.

Так, по нашим расчетам, федерации по видам спорта смогут выйти на уровень привлечения детей и молодежи до 1.000.000 человек за 3-4 года и «заработать» до 100 млн. сом ежемесячно, если физкультурно-спортивные услуги будут стоить 100 сом в месяц на одного человека, то есть – более одного миллиарда сом в год. Это в два раза больше, чем выделяется государственным бюджетом. Тогда, государство, наоборот, получит возможность снизить уровень государственного финансирования физкультурно-спортивной отрасли, получит доход в государственный бюджет от налоговых отчислений

коммерческой деятельности федераций по видам спорта, а тренеры получают возможность заработать в «несколько-крат» выше, чем в настоящее время. Таким образом, федерации по видам спорта будут иметь 2 источника финансирования: 1) от ГАФКС для содержания спорта высоких достижений; 2) от собственной коммерческой деятельности в развитии массового спорта по предлагаемой нами концепции «Нормативных основ физического воспитания». При этом, чем больше будут открываться секций по всей стране, тем больше будет массовость спорта, а, значит, будет больше и доходов федераций по различным видам спорта. Произойдет острая конкуренция между федерациями по видам спорта за потребителей физкультурно-спортивных услуг. Тогда, федерации перейдут на режим жесткого контроля своих территориальных структур, в том числе секций по видам спорта и физкультурно-спортивных работ тренерского состава. А «бизнес» будет вкладывать значительные средства на строительство физкультурно-спортивных сооружений, увидев свою «выгоду» в этом деле, «освободив» государство от данной работы.

В контракте с федерациями по видам спорта следует учесть перевод им спортивных школ ГАФКС: 1) если, однозначно, они не имеют своей спортивной базы; 2) если же имеют свою спортивную базу, то необходимо смотреть на перспективу: возможна ли их самостоятельная работа на условиях хозрасчета, или, нет?!; 3) если «нет», то необходимо их передавать федерациям по видам спорта с учетом арендной платы за спортсооружения. В контракте следует оговорить, что, на первых порах, нельзя снижать уровень заработной платы тренерского состава, а в перспективе – все зависит от их результата в работе.

Классическим примером обратного действия ГАФКС может быть, когда 12-13 лет тому назад федерация по плаванию нашей страны (во главе с чемпионом Европы Анарбаевым А.) обратилась в ГАФКС с предложением передать ей на условиях аренды нефункционирующий бассейн во Дворце спорта им. Кожомкула, по условиям которой брала на себя обязательства: 1) полностью отремонтировать бассейн за свой счет; 2) без оплаты обслужить сборные команды страны различных возрастов; 3) но, на коммерческих основах работать с населением для обеспечения, естественно, ему здоровья. Тогда ГАФКС выступило отказом. Федерация же добивалась своего предложения в течении 3-4 лет, обращаясь, также, к Президенту и в Правительство нашей страны. Не получилось! Теперь, чего мы добились(?!): бассейн как был разрушенным, так и стоит, в результате этого: а) ГАФКС в настоящее время само платит арендную плату в немалых суммах частным плавательным бассейнам за тренировки спортсменов и проведения соревнований по плаванию; б) огромное количество людей не получают физкультурно-спортивных услуг, а значит и здоровья; в) федерация же осталась без коммерческой части работы и бизнесмены из этой сферы покинули ее, в том числе Анарбаев А. В настоящее время они построили собственный

плавательный бассейн в г. Чолпон-Ата и «процветают», в том числе получая финансы за тренировки сборной команды Кыргызстана.

На основе вышеотмеченной «рыночно-ориентированной» Концепции нами разработана **«Система эффективного управления физкультурно-спортивной работой в Кыргызской Республике»**, которая, частично, успешно прошла экспериментальное апробирование на практике на основе Распоряжения Правительства Кыргызской Республики от 08.09.2014 года №384-р, обеспечив искомый результат по развитию массовой физической культуры и спорта (так, количество занимающихся спортом старшеклассников увеличилось в три раза за 4 месяца эксперимента в некоторых школах), получила положительные отзывы в научных кругах (защищена диссертация на ученую степень доктора наук в 2013 году), а также авторитетных специалистов в сфере физической культуры и спорта. И, ждет своего внедрения в практику.

Как известно, **каждый конкретный результат имеет свою конкретную стоимость!** Начиная с 2008 года, Олимпиады в Пекине, государством нашей страны на нужды физической культуры и спорта было выделено около 75-78 миллионов долларов США, не отмечая отчисления местных государственных органов управления. На данную сумму можно было подготовить 8-10 чемпионов и призеров Олимпийских игр. **А что в реальности!?**

Почему ГАФКС не желает внедрять в практику более прогрессивные формы и методы организационно – управленческих решений, о которых говорят постоянно, в том числе через СМИ, известные физкультурно-спортивные деятели нашей страны?

Потому что это «устраивает» коррупционно-ориентированных руководителей и работников физкультурно-спортивной отрасли, когда более 50% бюджета ГАФКС используется на их усмотрение; которых **поименно знают все**, но на них «не реагируют» наши «кураторы» из соответствующих государственных органов управления. Так, на наши неоднократные обращения в адрес премьер-министра, вице-премьер министра, руководителя аппарата правительства (даже, будучи заместителем директора ГАФКС) в 2014-15 г.г., выступления через СМИ по этому поводу, в том числе моих коллег, не было ни одной ответной реакции с их стороны. Также, в течении 15-20 лет физкультурно-спортивной общественностью постоянно подни

мается вопрос о необходимости принятия нового, рыночно-ориентированного, Закона о физической культуре и спорту, где были бы предусмотрены механизмы преодоления коррупционных схем. Однако, главный государственный орган управления физической культурой и спортом до сих пор нигде не сказал своего слова по этому поводу! **Будет ли у нас «Таза коом», если и дальше продолжится такая практика?!**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В последнее время, чтобы создать иллюзию о высоком темпе развития массовой физической культуры и спорта, а также спорта высоких достижений, ГАФКС принял политику «восхваления» своих достижений. Так, отмечается, якобы, массовость физической культуры и спорта у нас достигла до 14% (по нашим данным около 3%, потому что в расчет берется не менее 2-х разовые в неделю физкультурно-спортивные занятия, с учетом 1,5-2 часа тренировки, чтобы обеспечить поступательный эффект оздоровления; а не один раз в неделю, или в месяц, в год, как идет по расчету ГАФКС) населения нашей страны. Это приписки (!), так как одни и те же люди выступают на различных соревнованиях многократно в течении года и, конечно, они «включаются» в статистику общего расчета людей, систематически занимающихся физкультурно-спортивной деятельностью.

Если данные ГАФКС были бы верными, то, по логике, у нас должно было бы сократиться количество больных людей, а этого не произошло! Также, мы увидели бы косвенные доказательства, то есть – должно было бы больше продаваться спортивного инвентаря, спортивной одежды; меньше – медицинских препаратов, сигарет, алкогольной продукции; сократиться количество обращений граждан в поликлиники, койко-мест в больницах и других показателей. Однако этого нет! Наоборот, все больше открываются аптек по реализации медицинских препаратов. Так, во многих районах их количество намного превышает количества продовольственных магазинов!

Также, по итогам выступления наших спортсменов на Исламских играх (10 общекомандное место), Азиатских играх в Ашхабаде (8 место) и т.д. Конечно, мы рады, что государство поддерживает наших спортсменов! Но, если объективно рассмотреть, то, в принципе, это не результат! Так, возникает вопрос, в каких мусульманских странах есть спорт высоких достижений!? В Турции, Азербайджане, Казахстане, Узбекистане и ... все! Мы должны были занять, где-то, 5-6 место! Или, в Ашхабаде! Только по национальным видам борьбы Туркменистана, Кыргызстана («Алыш»), Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, а также самбо (все виды схожи: поясная борьба) и др., которых нет в других странах Азии, были разыграны более 400 медалей! И, не получить 70 медалей! Если команда Туркменистана завоевала 1 место, тогда, по логике, она лучшая в Азии, что-ли!? Это мы уже проходили: после Олимпиады-2012!

Реформы следует начинать с самого ГАФКС, где до невероятных вершин достигла коррупция и напрочь отсутствует «творческая» работа в соответствии с требованиями современной жизни; куда уже давно не идут многие как рядовые, так и знаменитые тренеры и спортсмены. А вчерашние наши Олимпийские герои 2008 года Бегалиев К. и Туменбаев Р., фактически, «выброшены» на улицу. С точки зрения гуманизма, в отличии от времен Омурзакова Д.О., ГАФКС не стал для них своим «духовным домом»!

О своих проблемах, и известных других спортсменов, по трудоустройству откровенно высказал серебряный призер Олимпийских игр в Пекине Бегалиев К., обращаясь к общественности по Интернету. **Какую ориентацию после этого мы можем дать для детей и юношества после этого!?**

Литература :

1. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990;
2. Гидденс Э. Устроение общества. Очерки теории структуризации. – М., 2003;
3. Добренков В.И., Кравченко А.И. Современная социология: теоретико-методологические основания и перспективы. – М., 2014;
4. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1998;
5. Иванов В.Н. Социология сегодня. – М., 1989;
6. Инглхарт Р.Ф. Модернизация, культурные изменения и демократия. – М., 2011;
7. Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. – М., 2006;
8. Парсонс Т. Система современного общества. – М., 1998;
9. Тоценко Ж.Т. Социология жизни. – М., 2016;
10. Шавель С.А. Общественная миссия социологии. – Минск, 2010;
11. Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций. – СПб(б), 2006;